

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 15–21. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 4, pp. 15–21. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 23

EDN XAJGPW

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-15-21>

ОСНОВАНИЕ ГОРОДЕЦКОГО ФЕОДОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Селезнев Федор Александрович, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, fseleznev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0934-3312>

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу церковной историографии вопроса о времени основания Городецкого Феодоровского монастыря. Рассматривается происхождение дат основания монастыря (1152, 1154, 1164 гг.). Определено, что первая дата (1152 г.) появляется в книге по истории монастыря, изданной в 1890 году. Она выведена автором, архимандритом Феодосием, чисто логически. Вторая дата (1154 г.) опирается только на умозрительные построения авторов книг по истории обители 1870 и 1913 годов. Опирается в историческом источнике имеет лишь положение об учреждении Городецкого монастыря в 1164 году. Эта дата значилась в летописце, хранившемся в Феодоровской обители. В статье даётся характеристика названного документа.

Ключевые слова: Городецкий Феодоровский монастырь, Городец, Китежский летописец, Юрий Долгорукий, Георгий Всеволодович, история Древней Руси.

Для цитирования: Селезнев Ф.А. Основание Городецкого Феодоровского монастыря в церковной историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 15–21. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-15-21>

Research article

THE FOUNDATION OF MONASTERY IN GORODETS, DEDICATED TO THEODORE STRATELATES, IN THE CHURCH HISTORIOGRAPHY OF THE 19TH TO THE EARLY 20TH CENTURIES

Fedor A. Seleznev, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, fseleznev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0934-3312>

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the church historiography of the question of the time of the founding of monastery, dedicated to Theodore Stratelates, in Gorodets. The origin of the date of foundation of the monastery (1152, 1154, 1164) is considered. It is determined that the first date (1152) appears in the book on the history of the monastery, published in 1890. It is deduced by the author, Archimandrite Theodosius, purely logically. The second date (1154) is based only on the speculative constructions of the authors of books on the history of the monastery in 1870 and 1913. The only support in the historical source is the provision on the establishment of Gorodets monastery in 1164. This date was listed in the chronicle kept in Theodore cloister. The article gives a description of the named document.

Keywords: monastery in Gorodets dedicated to Theodore Stratelates, Gorodets, Kitezh chronicler, Yuri Dolgorukiy, Georgy II Vsevolodovich, Old Rus' history.

For citation: Seleznev F.A. The foundation of monastery in Gorodets, dedicated to Theodore Stratelates, in the church historiography of the 19th to the early 20th centuries. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 15–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-15-21>

В сочинениях краеведов XIX – начала XX вв., принадлежавших к духовному сословию, назывались три даты основания Городецкого Феодоровского монастыря (1152, 1154, 1164). Однако такое авторитетное издание, как современная «Православная энциклопедия», критически воспринимает утверждения о возникновении этой обители в XII в., относя данное событие к 1700 году [Бахарева: 135]. Неужели, однако, в сочинениях церковных историков прошлого полностью отсутствует рациональное зерно? Чтобы ответить на заданный вопрос, необходимо подвергнуть церковную историографию по обозначенному предмету комплексному анализу. Цель данной статьи: определить, имеет ли какая-то из указанных выше дат возникновения Городецкого Феодоровского монастыря (1152, 1154, 1164) опору в исторических источниках.

Прежде всего, укажем, что толчком к началу изучения истории Городецкого Феодоровского монастыря стало повеление Николая I, отданное в 1827 г., собрать сведения о древних крепостях, монастырях и церквях. По линии Министерства внутренних дел это задание было доведено до нижегородского гражданского губернатора Н.И. Кривцова, а он перенаправил его в Нижегородскую духовную консисторию. Среди посланных туда отчетов из нижегородских храмов и монастырей имеется и документ, подписанный «строителем» Городецкого Феодоровского монастыря иеромонахом Илларионом. По характеристике самого автора, текст этот представлял «из описания в оном монастыре хранящегося выбранное»¹. Иначе говоря, он опирался на документы из монастырского архива. Недавно этот документ был нами опубликован [Селезнев].

Отчет Иллариона разбит цифрами на несколько разделов. Некоторые из них посвящены не примечательным фактам истории монастыря (что требовалось властям), а его земельным тяжбам и хозяйственным неурядицам. Полностью исторический характер носил лишь первый раздел, где излагалось прошлое обители от её основания до сожжения Батыем. Исходя из содержательной разнородности разделов, можно предположить, что каждый из них опирался на какой-то отдельный источник. Что же послужило основой для первого, интересующего нас, раздела?

Ответ на этот вопрос позволяет дать представление в Синод епископа Нижегородского и Арзамасского Амвросия от 5 декабря 1832 года. Оно начинается следующими словами: «Вверенной мне Епархии заштатного Городецкого Феодоровского монастыря строитель Амвросий в поданном к предместнику моему преосвященному Афанасию прошении изъяснил, что означенный Феодоровский монастырь, как видно из *летописца* (курсив мой. – Ф. С.), сооружен в 1164 году великим князем Георгием Всеволодовичем и существует уже 667 лет»².

Итак, в Феодоровском монастыре хранился какой-то *летописец*, где было указано, что эта обитель была построена князем Георгием Всеволодовичем в 1164 году. Такая же информация содержится в первом разделе отчета Иллариона³. Отсюда правомерно сделать вывод о том, что Илларион черпал сведения из упомянутого Амвросием летописца. Причем их анализ позволяет сделать вывод о том, что они идентичны содержанию так называемого «Китежского летописца».

В обоих произведениях (и в «Китежском летописце», и в первом разделе отчета Иллариона) главным героем является князь Георгий Всеволодович, а его отец «во святом крещении» носит имя Гавриил и княжит во Пскове; Георгий Всеволодович наследует после отца псковское княжение. И в отчете Иллариона, и в «Китежском летописце» Георгий Всеволодович получает от Михаила Черниговского «грамоты» на построение городов и храмов «в обладаемой им России». Совпадает и последовательность дальнейших событий: Георгий Всеволодович возводит церкви в Новгороде, Пскове, Москве, Переславле-Залесском, Ростове; в Ростове при копании рвов для фундамента храма были обреты мощи епископа Леонтия, крестившего ростовчан; Андрея Боголюбского, имевшего тогда княжение в Ростове, Георгий Всеволодович отправляет «для устроения храмов Божиих» в Муром, а сам едет в Ярославль; из Ярославля Георгий Всеволодович путешествует вниз по Волге; в Городце (Малом Китеже) он пристает к берегу и возводит там крепость; жители начинают его молить внести в город «чудотворный образ Божия матери Федоровские»; князь хочет выполнить их просьбу, но образ невозможно сдвинуть с места; тогда Георгий Всеволодович повелевает построить вне города монастырь и оставить икону в нём. Все эти подробности присутствуют в обоих анализируемых текстах. Правда, имеются и небольшие отличия. Мирское имя отца Георгия Всеволодовича («во святом крещении» – Гавриила) в отчете Иллариона – Всеволод Ярославич, а в «Китежском летописце» – Всеволод Мстиславич. По-разному эти источники называют время Батыева нашествия: 6747 («Китежский летописец»), 6797 (отчет Иллариона)⁴.

Мы не будем рассматривать вопрос о том, почему данные из отчета Иллариона оказались во многом тождественны содержанию «Китежского летописца» и чем обусловлены имеющиеся небольшие отличия. Эта тема требует отдельного исследования. Мы лишь можем предположить, что у «Китежского летописца» и летописца, которым пользовался Илларион (назовём его для краткости «Феодоровский летописец»), был общий протограф. В ходе работы над «Китежским летописцем» протограф подвергся некоторой переработке, в ходе которой, в частности,

было исправлено отчество псковского князя Всеволода и дата разорения городецкого монастыря Батыем. Что касается «Феодоровского летописца», находившегося в одноимённом монастыре, то он полностью совпадал с протографом, и все анахронизмы последнего были воспроизведены Илларионом в отчете. При этом неясным, с его точки зрения, местам Илларион дал своё толкование.

Он, например, счел нужным разъяснить вопрос о времени основания Городца. Из «Китежского летописца» мы узнаём, что в 6672 (1164) г. князь Георгий Всеволодович ездил по городам Руси и повелевал строить в них храмы. 23 мая 1164 г. соответствующие работы в присутствии Георгия Всеволодовича и Андрея Боголюбского начинаются в Ростове Великом. Затем Георгий явился в Ярославль, сел в струг и поплыл вниз по Волге. Пристал он в Малом Китеже, «что на берегу Волги стоит», и «построил» его.

Отсюда как будто видно, что Малый Китеж к моменту прибытия Георгия Всеволодовича (1164 г.) уже стоял на берегу Волги. Зачем же было его «строить»? Илларион даёт этому противоречию объяснение: князь «пристает к именуемому ныне селу Городцу на возвышенном около села месте устрояет город, и ограждает оной Земляным валом, который и по сие время существует, сей город, наименовав Малым Китежем, собирает в оный для населения жителей»⁵. Иными словами, по Иллариону, Городец существовал ещё до 1164 г., но являлся селом. Городом его сделал князь Георгий в 1164 г., поставив укрепления и заселив.

Интересно, что никаких вопросов у Иллариона не вызвала дата разорения Батыем Городца и Феодоровского монастыря, указанная в первоисточнике – 6797 (1289) год. Она без комментариев была перенесена в отчет Иллариона⁶.

А вот сюжет с внесением в Малый Китеж Феодоровской иконы Божьей Матери подвергся в докладе Иллариона существенному домысливанию. В «Китежском летописце» прямо не сказано, как эта святая появилась в Малом Китеже. Можно, однако, понять, что икона была привезена с собой князем. Напротив, согласно Иллариону, «чудотворный образ Божия матери Феодоровские», находился, «как вероятно полагать надобно, поелику сие объяснение в описании упущено, в часовне при распутиях или перекрестках против ныне существующего монастыря имеющих, каковая часовня как в древности поставилась, так и ныне преимущественно и обыкновенно отверста»⁷. Иными словами, по предположению Иллариона, Феодоровская икона Божьей Матери ещё до приезда Георгия Всеволодовича находилась в Городце и помещалась в часовне, стоявшей на перекрестке напротив существовавшего в XIX в. монастырского комплекса, занимавшего, как полагал Илларион, то же место, что и в момент основания в древности.

«Феодоровский летописец», а также его пересказ Илларионом оказали влияние на последующие тексты по истории монастыря, составлявшиеся в его стенах, в частности на сочинение его «строителя» Варлаама. Труд этот ученым отыскать не удалось. О его содержании можно судить только по выдержкам, приводимым В.Л. Комаровичем. В основном они тождественны тексту Иллариона. Но у Варлаама есть два важных отличия: отец Георгия Всеволодовича назван Всеволодом II Ольговичем, а не Всеволодом Ярославичем; кроме того, приход Батыев датирован 6747 (1239), а не 6797 (1289) годом [Комарович: 90].

Обе эти поправки характеризуют их автора как человека исторически образованного и стремившегося освободить «Феодоровский летописец» от явных анахронизмов. Видимо, поэтому киевский князь Всеволод Ярославич (1030–1093) заменяется им на другого киевского правителя с таким именем – Всеволода II Ольговича (ум. 1146), наиболее близкого по периоду жизни к описываемым событиям 1164 года. Поход Батыев тоже максимально приближается к летописным датам.

Не имел ли отношение к этим поправкам (да и к самому написанию «истории» Варлаама) прибывший в 1833 г. на жительство в Городецкий Феодоровский монастырь архимандрит П.И. Каменский (1765–1845)? Выдающийся китаевед, член-корреспондент Санкт-Петербургской Императорской академии наук по разряду литературы и древностей Востока, он интересовался эпохой Древней Руси и монгольского нашествия. 11 ноября 1840 г. Каменский записал в своём дневнике: «...в предыдущие дни и сегодня занимался списыванием двух статей из лекций С.-Петербургской Духовной Академии, преподанных профессором Яковом Васильевичем Орловым, моим коротким другом, о смутных временах междоусобий Российских князей и о завладении Россией Татарами или Мунгалами Чингизского рода»⁸.

В январе 1844 г. к знаменитому старцу приезжали нижегородский историк-краевед, редактор неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей» П.И. Мельников и профессор Казанского университета И.Я. Горлов⁹. В ходе встречи, конечно, не мог не зайти разговор о прошлом обители. Но, похоже, П.И. Мельников отнёсся к её истории, написанной в 1835 г., с недоверием. Он не стал помещать в «Нижегородских губернских ведомостях» рассказ о Феодоровском монастыре, в то время как другим городецким святыням он посвятил большой материал¹⁰. Более того, публикуя позднее в газете статью «Смерть Александра Невского в Городце», Мельников ни одним словом не упомянул о Феодоровском монастыре: князь в этой заметке принимает схиму перед кончиной, но не сказано где¹¹.

При этом с самой историей Варлаама П.И. Мельников, видимо, был знаком, а может быть, даже имел её текст или выписки из него. Эти материалы он, как представляется, передал в руки иеромонаха Макария (Миролюбова), с которым сблизился в 1848 г. на почве интереса к местной истории. Начиная с 1848 г. сочинения Макария начинают регулярно появляться на страницах «Нижегородских губернских ведомостей». Одно из них называлось «Древнее историческое значение Городецкого Федоровского монастыря» и, по нашему предположению, опиралось на историю Варлаама. Во всяком случае, как и в ней, у Макария сказано, что Городецкий Федоровский монастырь был основан «в 1164 году, по повелению великого князя Георгия Всеволодовича»¹². Другой источник получения этих сведений Макарием маловероятен. Одна дата, имевшаяся у Варлаама, в публикации Макария подвергнута корректировке: нашествие Батые, когда «Городецкий монастырь был разорен до основания», датировано 1238 годом (точно по летописям), а не 1239 годом¹³.

Через год (1849) в Московской университетской типографии вышла первая книга, последовательно излагавшая всю историю монастыря. В ней было указано, что «сие описание» составлено «при строителе Городецкого Федоровского монастыря иеромонахе Афанасии», то есть с одобрения монастырских властей. Кроме того, текст прошёл цензуру в Московской духовной академии¹⁴.

В этой книге Городец и Федоровский монастырь в 1164 г. (так же как в «Китежском летописце» и «Федоровском летописце», пересказанном в отчете Иллариона) основывает псковский князь Георгий Всеволодович. Отцом Георгия Всеволодовича в книге Афанасия был назван Всеволод Ярославич, что также сближает её с отчётом Иллариона и «Федоровским летописцем». Но нашествие Батые отнесено к 1239 г., как и в истории Варлаама¹⁵. Что касается обстоятельств основания Городца и появления в нём Федоровской иконы Божьей Матери, то Афанасий воспользовался разъяснениями Иллариона: князь Георгий «прибыл в местечко малый Китеж, названное после Городцом, где по возвышенности местоположения, устроил вновь город, и оградил великим земляным валом, пребывающим в целости и доньне»; «икона же Божьей Матери Одигитрии, наименованная впоследствии Федоровскою», находилась ещё до приезда князя в часовне в малом Китеже, а потом по просьбам жителей была перенесена во вновь построенную обитель¹⁶.

Здесь важно обратить внимание на замечание автора о том, что икона стала называться Федоровскою «впоследствии». Подобная ремарка была, видимо, нужна, чтобы согласовать изложение со «Сказанием о явлении и чудесах Федоровской иконы Бого-

матери», из которого вытекало, что святыня получила своё наименование в Костроме, поскольку после обретения местным князем Василием была помещена в церкви Феодора Стратилата. Впрочем, явно эта мысль Афанасием не была высказана, хотя краткие сведения из «Сказания...» в книге приводятся.

Таким образом, изначальная точка зрения на время основания Федоровского монастыря была установлена в произведениях, написанных его настоятелями или под их руководством на основе хранившегося в обители текста по её истории («Федоровского летописца»), с которым содержательно совпадал «Китежский летописец». Как и в «Китежском летописце», в этих произведениях в качестве даты возникновения Городца и монастыря указывался 1164 г., а его создателем назывался князь Георгий Всеволодович, погибший в битве с монголами.

Но Георгий Всеволодович, пытавшийся дать отпор Батые в 1238 г., не мог действовать в 1164 г., ибо появился на свет двадцать с лишним лет спустя. По мере накопления исторических знаний эта нестыковка стала всё сильнее бросаться в глаза. И если священник городецкой Архангельской церкви Феодор Весницкий в своем описании древнего вала села Городца, направленном в 1856 г. епископу Иеремии, без всяких сомнений, согласно книге иеромонаха Афанасия, указывал, что Городец основан в 1164 г. князем Георгием Всеволодовичем, то неизвестный читатель его рукописи сделал на полях карандашную пометку: «Ещё не родился в этом году» [Давыдов: 8].

Это противоречие попытался разрешить нижегородский краевед Н.И. Храмцовский (1818–1890). 29 августа 1864 г. «Нижегородские губернские ведомости» напечатали статью Н.И. Храмцовского под названием «Заметки о Нижнем Новгороде». Там в примечании к основному тексту было написано, что Городец и Федоровский монастырь были основаны в 1164 г. Юрием Долгоруким (а не Юрием Всеволодовичем, как считалось до этого)¹⁷. Однако здесь опять возникла хронологическая нестыковка с летописями, на что сразу же обратил внимание читатель Иван Богданов из Кириллова (часть Городца). В письме редактору «Нижегородских губернских ведомостей» (А.С. Гацискому) он указал, что Городец если и основан князем Юрием Долгоруким, «то не в 1164 году, а если и в 1164 году, то не Юрием Долгоруким», поскольку этот князь скончался в 1157 году¹⁸.

В 1865 г. новое решение проблемы основания Городца предложил преподаватель Нижегородской духовной семинарии И.С. Тихонравов (1810–1877). В газете «Нижегородские епархиальные ведомости» под псевдонимом «Зеленец» он опубликовал статью «О христианстве, как оно началось и распространялось в пределах нынешней Нижегородской епархии»,

где доказывал, что Городец Волжский основан Георгием (Юрием) Долгоруким в 1152 году.

Вот ход размышлений нижегородского любителя истории. Сначала он вспоминает о «Городце на Днепре», опорном пункте Юрия Долгорукого в Южной Руси, который его соперник князь Изяслав разрушил в 1152 году. Разумеется, отмечает Тихонравов, «вероломный поступок Изяслава разогорчил Георгия до глубины души». И в память о потерянном Городце на Днепре он построил Городец на Волге. Ведь «левый берег под нашим Городцом, – писал Тихонравов, – столь же высок и обрывист, как и под Киевским; такие же и здесь обширные виды на окрестные места, как и там». Следовательно, «все эти черты разительного сходства очень легко могли породить в Георгии мысль заложить тут город»¹⁹.

Пытливый преподаватель семинарии выдвинул ещё несколько предположений, касающихся начальной истории Городца: первый храм города, согласно Тихонравову, был воздвигнут во имя Архистратига Михаила, и Юрий Долгорукий лично присутствовал на его освящении; князь населил Городец «жителями из Ростовского и Суздальского краев»; жители городецкие состояли тогда не из одних русских – «были между ними и разные инородцы, язычники»; они были обращены в христианство; язычников «по преданию» крестили в озере, донныне в Городце существующем, оттого оно прослыло «Святым»²⁰.

О Феодоровском монастыре в работе И.С. Тихонравова не сказано ничего. Тем не менее его сочинение сильно повлияло на создание новой концепции ранней истории этой обители, причём одобренной её властями.

В 1867 г. управление ей принял игумен Феодосий, сразу начавший благоустраивать монастырь и задавшийся целью повысить его статус. В 1869 г. он просит епархиальное начальство ходатайствовать перед высшей церковной властью о превращении заштатного Феодоровского Городецкого монастыря в штатный. Чтобы показать древность и историческое значение Феодоровского монастыря, была подготовлена новая книга о нём, вышедшая в 1870 г. в Санкт-Петербурге.

От текста строителя Афанасия в книге 1870 г. остались мысль об одновременности основания Городца и монастыря и схожее описание обстоятельств возникновения обители. В книге 1870 г., как и в издании 1849 г., утверждалось, что ещё до основания Городца на его месте стояла часовня с древней иконой Божьей Матери Одигитрии, «неизвестно откуда принесенная и кем оставленная здесь». Использование нарратива из статьи Тихонравова (о древнем храме Архистратига Михаила, будто бы поставленном Юрием Долгоруким), позволило автору обогатить свой рассказ новыми подробностями и выстроить логическую цепь событий: после постройки Город-

ца его жители пожелали перенести икону из часовни в новый храм Архистратига Михаила, но святыня «оставалась неподвижною»; тогда «Георгий Владимирович Долгорукий» повелел «устроить на месте часовни иноческую обитель в честь Пресвятой Богородицы», где и находилась икона, пока в 1238 г. монастырь не был сожжен татарами. Затем икона чудесным образом оказалась в Костроме, где получила название Феодоровской, поскольку была помещена в церкви Феодора Стратилата²¹.

Книга 1870 г. опиралась на документы из монастырского архива. Однако «Феодоровский летописец», который, как уже говорилось выше, использовался в докладе Иллариона (1827), а также в книге строителя Афанасия (1849) и совпадал с «Китежским летописцем», привлечён не был. Более того, информация из него подверглась сомнению. В петербургском издании было указано на отсутствие «достаточных оснований» для того, чтобы называть основателем Городца и обители при нём псковского князя Георгия Всеволодовича, а время построения относить к 1164 г., ибо указываемые при этом обстоятельства «несогласны с историческими данными». Поэтому в петербургской книге Городец и Феодоровский монастырь создаёт не Георгий Всеволодович, а «Георгий Владимирович Долгорукий», и не в 1164 г., а «около 1154 года»²².

Можно высказать предположение о том, что последняя дата (1154) родилась из мысли автора о вкрадшейся в текст летописца, хранившегося в Феодоровском монастыре, описке, превратившей цифру «5» в «6», а Юрия Долгорукого в Юрия Всеволодовича. Но это только наша догадка.

Введенная в книге 1870 г. новая дата основания Городца (1154) не была принята автором «Летописи села Городца» священником Аполлоном Соколовским. Начальный период в истории Городца он описал, целиком опираясь на версию И.С. Тихонравова, прямо указав на его статьи как на источник своих сведений об «исторической стороне удельного Городца». Поэтому, как и у Тихонравова, у Соколовского Городец основывает князь Георгий Владимирович в 1152 г. в память об утерянном Городце, находившемся около Киева²³.

Видимо, под влиянием статьи Соколовского, опубликованной в официальных «Нижегородских епархиальных ведомостях», монастырские власти тоже приняли в качестве даты основания Городца 1152 год. Именно эта дата указана в следующей книге по истории Феодоровского монастыря, принадлежащей перу его архимандрита Феодосия. В том же 1152 г., одновременно с городом, согласно указанному произведению был основан и Городецкий Феодоровский монастырь²⁴. Эта же мысль была повторена и во втором издании книги²⁵.

А вот автор вышедшей в 1913 г. в Санкт-Петербурге книги «История Феодоровского Городецкого монастыря (Нижегородской губ.) и построение в С.-Петербурге храма в память 300-летнего юбилея царствования Императорского Дома Романовых» развел эти два события (основание города и обители). Он согласился с датой возникновения Городца в 1152 г., но время учреждения Феодоровского монастыря счел необходимым отодвинуть на 1154 г., чему дал подробное обоснование. Суть его в том, что после закладки города, то есть сооружения укреплений, должно было пройти какое-то время – примерно два года, необходимые для наполнения нового города жителями и постройки в нём храма Архистратига Михаила, куда жители захотели перенести из старинной часовни икону Божьей Матери²⁶.

Хотя этому объяснению не откажешь в определённой логике, всё же оно уязвимо. Ведь деревянный храм мог быть построен за один строительный сезон, одновременно с городом. Тогда же могло произойти и учреждение монастыря. Исходя из этого, дьякон Дм. Днепровский в статье, вышедшей в 1914 г., уверенно писал: «По благочестивому обычаю благоверных князей русских, основание Городка Радилова сопровождалось закладкой храма, – существующая и поныне церковь Михаила Архангела, – построением обители в честь Пр. Богородицы, – ныне Феодоровский монастырь, – и сооружением укреплений в виде рва и вала с частоколом-огородом наверху. События эти, надо думать, произошли вскоре после 1152 года»²⁷.

Таким образом, церковная историография XIX – начала XX вв. оставила нами три возможных даты возникновения Городецкого Феодоровского монастыря: 1152, 1154 и 1164 годы. При этом средняя дата (1154) должна быть отвергнута, поскольку опирается только на умозрительные построения авторов книг по истории обители 1870 и 1913 годов. Чисто логически выведена и первая дата – 1152 год. Она появляется только в 1890 г. в книге архимандрита Феодосия. Опору в историческом источнике имеет лишь положение об учреждении Городецкого монастыря в 1164 году. Эта дата значилась в летописце, хранившемся в Феодоровской обители. Вопрос о происхождении этого источника и его связи с содержательно совпадавшим с ним «Китежским летописцем» требует дальнейшего изучения.

Примечания

¹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 577. Оп. 556. Д. 300. Л. 22.

² ЦАНО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

³ ЦАНО. Ф. 577. Оп. 556. Д. 300. Л. 22.

⁴ Ср.: ЦАНО. Ф. 577. Оп. 556. Д. 300. Л. 22–22 об.; Путь к граду Китежу: князь Георгий Всеволодович

в истории, житиях, легендах / подг. текстов и исследований А.В. Сиренова. Санкт-Петербург, 2003. С. 170–171.

⁵ ЦАНО. Ф. 577. Оп. 556. Д. 300. Л. 22 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Можаровский А. Архимандрит Петр Каменский, начальник Российско-императорской X миссии в Пекине (продолжение) // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1889. № 19. 1 окт. С. 843.

⁹ Мельников П.И. Городецкие церкви // Прибавления к «Нижегородским губернским ведомостям» № 8 и 9. 1845. 3 марта. С. 106.

¹⁰ Мельников П.И. Указ. соч.

¹¹ [Мельников П.И.] Смерть Александра Невского в Городце // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофиц. № 42 и 43. 1845. 27 окт.

¹² Макарий, иеромонах. Древнее историческое значение Городецкого Феодоровского монастыря // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофиц. № 49. 1848. 25 авг. С. 195.

¹³ Там же.

¹⁴ Исторические сведения о Городецком монастыре пресвятыя богородицы феодоровския, Нижегородской губернии, Балахнинского уезда, отстоящего от губернского города в 50-ти, а от уездного в 15 верстах, вверх по Волге на луговой стороне. Москва, 1849. С. 31.

¹⁵ Там же. С. 5, 10.

¹⁶ Там же. С. 8–10.

¹⁷ [Храмцовский Н.И.] Заметки о Нижнем Новгороде // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофиц. 1864. 29 авг. № 35. С. 275.

¹⁸ Богданов И. Письмо редактору // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофиц. 1864. 10 окт. № 41. С. 315.

¹⁹ Тихонравов И.С. О христианстве, как оно началось и распространялось в пределах нынешней Нижегородской Епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1864. 1 сент. № 17. С. 36–37.

²⁰ Там же. С. 37–39.

²¹ Историческое описание Городецкого Феодоровского монастыря и его настоящее состояние. Санкт-Петербург, 1870. С. 7–11.

²² Там же. С. 2–3.

²³ [Соколовский А.] Летопись села Городца Балахнинского уезда Нижегородского уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1886. 1 фев. № 3. С. 10, 11, 15.

²⁴ Историческое описание Феодоровского монастыря в связи с минувшим политическим значением села Городца Нижегородской губернии Балахнинского уезда. Нижний Новгород, 1890. С. 1, 4.

²⁵ Историческое описание Феодоровского монастыря в связи с минувшим политическим значением села Городца Нижегородской губернии Балахнинского уезда. 2-е изд. Нижний Новгород, 1900. С. 4.

²⁵ Историческое описание Городецкого Феодоровского монастыря и его настоящее состояние. Санкт-Петербург, 1870. С. 7–8, 11.

²⁶ Историческое описание Феодоровского монастыря в связи с минувшим политическим значением села Городца Нижегородской губернии Балахнинского уезда. Нижний Новгород, 1890. С. 6–7.

²⁷ История Феодоровского Городецкого монастыря (Нижегородской губ.) и построение в С.-Петербурге храма в память 300-летнего юбилея царствования Императорского Дома Романовых. Санкт-Петербург, 1913. С. 14–16.

²⁸ Днепровский Дм. Древний вал и крестовые сосны в с. Городце // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: сборник. Т. XVII, вып. IV. Нижний Новгород, 1914. С. 1.

Список литературы

Бахарева Н.Н. Городецкий в честь Феодоровской иконы Божией матери мужской монастырь // Православная энциклопедия. Москва: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XII. С. 134–138.

Давыдов А.И. Древности Городца в восприятии его жителя середины XIX века // Городецкие чтения: материалы науч.-практ. конф. VIII Городецкие чтения. Секция «Городецкий край в документах, музейных экспонатах и воспоминаниях». Городец: [б. и.], 2015. С. 6–19.

Комарович В.Л. Китежская легенда: опыт изучения местных легенд. Москва; Ленинград: изд-во АН СССР, 1936. 184 с.

Селезнев Ф.А. Отчет строителя Иллариона (1827 г.) – самый ранний текст по истории Городецкого Феодоровского монастыря Нижегородской губернии // Нижегородский краевед: сборник науч-

ных статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: Центр краеведческих исследований ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. Вып. 7. С. 163–173.

References

Bahareva N.N. *Gorodeckij v chest' Feodorovskoj ikony Bozhiej materi muzhskoj monastyr'* [Gorodetsky Monastery in honor of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God]. *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Cerkovno-nauch. centr «Pravoslavnaya enciklopediya» Publ., 2006, vol. 12, pp. 134–138 (In Russ.).

Davydov A.I. *Drevnosti Gorodca v vospriyatii ego zhitelya serediny XIX veka* [The antiquities of Gorodets in the perception of its inhabitants in the middle of the XIX century]. *Gorodeckie chteniya* [Gorodetsky readings: materials of the scientific and practical conference VIII Gorodetsky readings]. Gorodec, 2015, pp. 6–19 (In Russ.).

Komarovich V.L. *Kitezhszkaya legenda: opyt izucheniya mestnyh legend* [Kitezh Legend: the experience of studying local legends]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1936, 184 p (In Russ.).

Seleznev F.A. *Otchet stroitelya Illariona (1827 g.) – samyj rannij tekst po istorii Gorodeckogo Feodorovskogo monastyrya Nizhegorodskoj gubernii* [The report of the builder Illarion (1827) is the earliest text on the history of the Gorodetsky Feodorovsky Monastery of the Nizhny Novgorod province]. *Nizhegorodskij kraeved: sb. nauch. st.* [Nizhny Novgorod local historian: collection of scientific articles]. Nizhny Novgorod, Centr kraevedcheskih issledovanij NNGU im. N.I. Lobachevskogo Publ., 2023, vol. 7, pp. 163–173 (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 05.11.2023; принята к публикации 07.11.2023.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 05.11.2023; accepted for publication 07.11.2023.